

ОТЕЦ АЛЕКСАНДР
МЕНЬ

О ХРИСТЕ
И ЦЕРКВИ.
ДОМАШНИЕ
БЕСЕДЫ

МОСКВА

УДК 271.2
ББК 86.372
М51

Мень, Александр Владимирович.

М51 О Христе и Церкви. Домашние беседы / отец Александр Мень. — Москва : Эксмо, 2025. — 160 с.

ISBN 978-5-04-202118-3

Эта книга написана отцом Александром Менем — выдающимся богословом и просветителем XX века.

В его труде «О Христе и Церкви» раскрываются ключевые темы, лежащие в основе православного понимания Христа и Церкви: от встречи с воскресшим Христом и исторического пути Церкви до размышлений о роли Церкви в современном мире и её внутренней жизни. Особое внимание уделено вопросам разнообразия мнений внутри Церкви, её власти, искуплению и пасхальной тайне — темам, которые не теряют актуальности во все времена.

Это не просто богословский трактат, а живой диалог, призванный помочь читателю осознать глубину и значение Церкви как сообщества верующих, а также найти духовные ориентиры в сложном и противоречивом мире. Книга обращена к широкому кругу читателей — как к тем, кто ищет ответы на вопросы веры, так и к тем, кто хочет лучше понять церковную традицию и её место в истории и современности.

УДК 271.2
ББК 86.372

© Мень М.А., правообладатель,
2025

© Оформление ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-202118-3

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТРЕЧА С ХРИСТОМ ВОСКРЕСШИМ.....	7
ЦЕРКОВЬ В ИСТОРИИ.....	19
НАДЛЕЖИТ БЫТЬ РАЗНОМЫСЛИЮ.....	37
РОЛЬ ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	62
ВЛАСТЬ ЦЕРКВИ	78
ЖИЗНЬ В ЦЕРКВИ.....	92
О ВНУТРЕННЕМ ШАГЕ	101
БЕСЕДА ОБ ИСКУПЛЕНИИ.....	113
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ИИСУСА.....	127
ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА ЦЕРКВИ	144

ВСТРЕЧА С ХРИСТОМ ВОСКРЕСШИМ

Анна-пророчица, одна из немногих людей, увидев Младенца Христа и услышав слова старца Симеона, засвидетельствовала, что спасение пришло. И вот вы подумайте, какое слово стоит над всем этим, слово, нам знакомое, — Сретение. Это не только храмовый праздник¹, а еще и самое великое слово в нашей внутренней жизни. Потому что для всех нас важнейшим моментом является *встреча*, личная встреча с Господом. Личная встреча! И все мы пришли к Нему и пришли в храмы именно потому, что эта встреча произошла. Быть может, она происходит у каждого человека: я уверен, что Господь стучится к каждому человеку — часто не называя Себя.

¹ Отец Александр Мень служил в Сретенском храме в подмосковном поселке Новая Деревня.

Но человек может оттолкнуть Его, может повернуться к Нему спиной, может не захотеть этой встречи. И для нас, кто на эту встречу откликнулся, каким бы слабым ни был наш голос, все-таки самое драгоценное — что мы на своем пути Тебя, Боже, встретили. И, подобно Анне, мы можем засвидетельствовать, что это придало нашей жизни неизмеримую глубину, открыло огромные горизонты, такие пласты, которые не исчерпаются никогда, что это дало нам импульс для борьбы — хотя мы увидели множество трудностей на своем пути, но зато у нас начался путь вверх.

Для вас, достаточно молодых людей, не всегда ясна ценность пути вверх, потому что пока еще чисто житейски, физически вы идете вверх. Но когда человек доходит до определенной критической точки своей жизни, он начинает идти вниз. И когда вы это почувствуете, вы узнаете, как драгоценно то, что Евангелие, сила Духа Божия, встреча с Христом дают нам возможность идти вверх всегда — до такой степени, что как бы мы ни ползли, как бы мы ни спотыкались, какие бы мы ни делали зигзаги, как бы ни пятились назад, — все равно мы приобретаем. Естественный, внедуховный человек всегда только теряет, теряет, теряет, а мы приобретаем. Если бы мне сейчас предложили вернуться в двадцатилетний

возраст, я бы ужаснулся, потому что, вспоминая этот возраст, я бы почувствовал себя просто нищим, обворованным по отношению к тому, что за истекшие годы пришло ко мне, и с этим сокровищем было бы расстаться уже трудно. И поэтому всегда эта встреча для нас есть стимул для движения, призыв вверх.

Встреча — это тайна, очень глубокими корнями связанная с тайной Воскресения Христова. Вы помните, что апостол Павел, рассказывая о явлении ему Христа, о действительной встрече с Ним — как будто он натолкнулся на невидимую преграду и упал, — этот поворотный момент своей жизни поставил на одну доску с явлениями воскресшего Христа апостолам в пасхальные дни. Из этого мы должны сделать самый важный вывод: всякая наша внутренняя встреча с Ним есть встреча с Христом Воскресшим; что на самом деле Воскресение было не просто событием, которое локализовано во времени и пространстве. Оно не то чтобы зачеркнуло бытие Христа во времени и пространстве — нет, это было бы неверно, — но это бытие Христа во времени и пространстве для нас ценно преимущественно потому, что есть иной аспект Его бытия, который поднимается над временем и пространством. Потому что, если Христос был, как был Сократ, то для нас су-

ществовало бы только воспоминание о Нем. Но Он не просто был, а Он остался с нами до скончания века. И Воскресение — это таинственная, глубочайшая, реальная, потрясающая окружающий мир метаморфоза, которая из узкого круга преходящей истории вывела евангельские события в то измерение, которое видно с любой точки земного шара и из любого столетия.

Мы с вами можем встретиться с Христом, который идет из Вифании в Иерусалим, в памяти, в тексте, в воображении, в кинофильме, в книге. Но с тем Христом, который восстал из мертвых, мы встречаемся внутренне. Потому что это и есть голос Бога, очи Бога, облик Бога, соотнесенность вечного с временным, бесконечного с конечным, Божественного с человеческим. Вот недавно я случайно посмотрел фильм о Моисее. В нем знаменитый режиссер пытался образно представить, как Моисей переживал встречу с Богом на горе Синай. Там поднимается огненный смерч, совершенно аморфный, пылающий, как будто это извержение вулкана, и из снопа искр, из пламени звучит голос: «Я твой Бог». Нечеловеческое существо, соответствующее нечеловечности космоса, бесконечности мироздания во всех его направлениях (бесконечный — не обязательно пространственный,

а какой-то необъятный для нашего воображения).

И если представить себе действительно реальность Творца, то лучше не скажешь, чем сказал Ломоносов. Вы помните, о чем он размышлял, когда видел в небе колоссальные сполохи северного сияния, которое посетило тогда город, и что он думал, когда его потрясло прохождение Венеры на фоне Солнца? Когда он увидел Венеру и вдруг понял, что у этой планеты есть оболочка, что у нее есть атмосфера, он вообразил — пускай он и ошибался, — что это такой же мир, как наш; и об этом он написал замечательную статью, в которой говорил о возможности существования там человечества, о его духовных проблемах, о том, как соотносится Благая Весть Христа с этим человечеством. Его всегда волновала проблема: «Скажите ж, сколь велик Творец».

На самом деле грандиозность природы, грандиозность всего мироздания в нас не вмещается и не может втиснуться, потому что мы — люди, мы меньше и в то же время мы бесконечно больше. И для того чтобы вот это нечеловеческое, неопишваемое Нечто, создавшее мироздание и движущее им и теперь, стало для нас Кем-то и могло с нами говорить, Оно должно обрести Свой голос и Свой язык. Предпосылкой этому является то, что мы

есть образ и подобие, что мы несем в себе Его частицу — не в прямом смысле, а в метафорическом, — искру Духа, мы Ему подобны, оказывается, мы соотнесены с Ним, и в этом вообще смысл нашей жизни. И тут есть возможность и предпосылки для этой встречи. Слабое, немощное позвоночное млекопитающее, животное, обуреваемое страстями, обуреваемое атавизмами, тем не менее имеет в себе орган восприятия Божественного. Но для того, чтобы этот орган начал действовать, Бог приходит к нам и становится с нами на тот уровень, на котором мы можем воспринимать Его. Это и означает Воскресение.

Христос воскрес для того, чтобы Его человечность и Божественность стали для нас реальностью сегодня, здесь, в душе каждого отдельного человека. Что это — спасение, Спаситель? Что значит «спасение», что это за слово такое? Это значит — выйти из ничтожества, из бредовой, фантастической жалкой жизни и жить жизнью настоящей. Человек есть амфибия. Человек-амфибия — это существо, которое по природе своей призвано жить в двух измерениях, в двух мирах. Мы не духи, но мы и не просто биологические существа, мы принадлежим иному измерению. И это связано не просто с какими-то домыслами, идеями, идеологиями, а с тем фактом,

что Бог, открываясь, скажем так, диффузно — открываясь в природе, в мудрости человеческой, во всем, — открылся лично в Христе Иисусе, Который сначала локализовался в определенном месте, в определенном историческом отрезке, а потом эта локализация взорвалась — Воскресение прекратило ее. Воскресение вместе с Вознесением — это, собственно, одно и то же в данном случае — эту локализацию окончило.

И сегодня для нас Господь — *здесь и теперь*. Он не сказал: «Я оставляю вам письменное завещание», но сказал: «Я остаюсь с вами во все дни до скончания века». Вот то, что мы сейчас читаем в Евангелии: «Я остаюсь...» И это есть для каждого из нас возможность и основа христианского опыта.

Понимаете, существует опыт просто неопределенной мистики, есть опыт всех религий, в каждой есть своя ценность, все это прекрасно; все руки, простертые к небу, — это чудесные руки, достойные человеческого звания, потому что это руки существа — образа и подобия Божия, которое тянется к своему Первообразу. Но Христос есть рука, протянутая вниз, как на древних иконах иногда изображается: сверху протянута нам рука. И на этом строится все — найти подлинную встречу с Богом можно только во Христе.

Вот где тайна Иисусовой молитвы. Потому что все медитации древности, которые были связаны с повторением каких-то текстов, мантр и т. д., использовавшие особенности человеческой психики, сверхобычные явления, — здесь они подчинены имени Иисуса, чтобы никогда эта молитва не превращалась в беспредметное созерцание, в нечто абстрактное, в нечто безликое, а чтобы всегда в центре нашего внутреннего предстояния Богу стоял Господь Иисус. Если бы этого не было, то вся христианская мистика растворилась бы и перестала отличаться от любой другой мистики — мистики дзэн-буддизма и т.п.

Именно поэтому Христос в Писании говорит: «Я есть Альфа и Омега — начало и конец». Если вы хотите найти что-то настоящее в своем христианстве, то ищите только через Христа Воскресшего.

И второе: Воскресение есть победа. Оно означает, что Бог включился в нашу человеческую войну, в великую войну Духа против тьмы, против зла, против насилия. Тот, Кто был отвержен, осужден, убит, опозорен, — Он в Себе сосредоточил все несправедливости мира, все зло человеческого рода. И Он над всем восторжествовал.

Бог в слабости, в Распятии явил Свою силу. И Он являет ее сейчас. Поэтому послед-

нее, что я должен вам напомнить (вы все это должны прекрасно знать), — это слова апостола Павла, сказавшего, что Воскресение — вот эту особую встречу со Христом — мы все переживаем, обязательно должны переживать сейчас, в этой жизни, но это неотделимо от Распятия. Он говорит (как в Апостоле, который читается при крещении), что мы сораспята со Христом. Значит, мы как-то делим с Ним страдания, которые выпадают каждому из нас, — внутренние мучения, внешние скорби (у каждого из вас есть свои трудности, которые вы несете в жизни), — если понять их как соучастие в страдании Христа, Который страдает за весь мир, у Которого кровоточит сердце, потому что в этом сердце все сердца человеческие. Умереть с Ним для того, чтобы с Ним воскреснуть. Апостол переживал это как-то особенно, и опыт этого умирания непередаваем, сказать об этом довольно трудно, вернее, почти невозможно. Но каждый из вас, находясь в критической ситуации — болезнь, тяжкое состояние, — пусть вспомнит, что мы можем это состояние освятить, сделав его крестом. Всегда нужно помнить, что около Христа было двое распятых — один просто страдал, а другой сострадал Господу и услышал слова: «Ныне же будешь со Мною в раю».

Значит, Воскресение — это не то, что было когда-то, что засвидетельствовало ученикам победу Христа. Оно имело место, но две тысячи лет назад, а встречи продолжали происходить, они все время происходили. И именно то, что Христа увидел внутренним оком апостол Павел, то есть человек, который не ходил с Ним, был от Него отдален, не был Его личным учеником, — это начало дальнейшего пути всех христиан.

Павел сказал: «Благоволил Бог открыть во мне Сына Своего». То, что Бог открывается нам через Сына, — это опыт неповторимый, это и есть переживание опыта Воскресения. Тогда мы — вместе с Марией Магдалиной, которая верила в Него; тогда каждая Пасха для нас — сегодняшний день, и каждый день — Пасха. Потому что нет дня, когда присутствующий в мире Господь не был бы нашим собеседником, не ждал бы нас, не стучал бы в двери нашего сердца: «Се, стою у двери и стучу». Вот в чем смысл Воскресения, сегодняшний смысл, актуальный — не исторический, не для прошлого, а для сегодняшнего дня. И сам Господь говорил: «Если Я не уйду, то не будет у вас Духа», — если Он не уйдет из мира как локально очерченный и ограниченный в пространстве, то не будет того, что произошло потом; фактически, не было бы